

взглядъ, что свободная личная собственность есть обязательный высшій идеалъ для нашихъ будущихъ поземельныхъ отношеній. Общинное владѣнiе разсматривалось какъ нѣчто временное, переходное, дошедшее до насъ только подъ прикрытiемъ крѣпостного права и обреченное на неизбѣжную гибель съ дальнѣйшимъ развитiемъ культуры. Въ этомъ взглядѣ была ошибка. Чисто-личное землевладѣнiе можетъ существовать только въ болѣе или менѣе крупныхъ размѣрахъ; собственникъ долженъ въ своемъ участкѣ имѣть не только пахатную землю, но и пастбище, и лѣсъ, для того, чтобы вести правильное хозяйство, не нуждаясь въ сосѣдяхъ. Мелкіе самостоятельные владѣльцы, не имѣя помощи извнѣ, принуждены рано или поздно уступать свои земли капиталистамъ или отказываться отъ земледѣлія, по недостатку средствъ для содержанія скота или по отсутствію необходимыхъ земледѣльческихъ орудій. При системѣ личной собственности крестьянское землевладѣнiе не выдерживаетъ соперничества съ крупнымъ и неустойчиво клонится къ упадку. Наглядный примѣръ мы видимъ въ этомъ отношеніи во Франціи. Издавна въ этой странѣ считалась весьма распространенною мелкая поземельная собственность. Такъ и было въ дѣйствительности въ началѣ настоящаго столѣтія. Между тѣмъ, по новѣйшимъ официальнымъ даннымъ оказывается, что поселяне, обрабатывающіе свои собственные участки, владѣютъ едва десятою долею всего воздѣлываемаго пространства; остальные девять-десятыхъ принадлежатъ лицамъ, чуждымъ земледѣлію. Изъ 50 милліоновъ гектаровъ крестьянство имѣетъ лишь 4 милліона; притомъ число владѣльцевъ этой земли превышаетъ два милліона, такъ что на долю каждаго выпадаетъ въ среднемъ выводъ весьма ничтожный участокъ. Иллюзія процвѣтанія мелкой собственности вызывается лишь большимъ количествомъ мелкихъ владѣній, обложенныхъ поземельнымъ сборомъ; такихъ отдѣльных клочковъ земли числится 14 милліоновъ, и изъ нихъ большинство даетъ менѣе пяти франковъ налога. Значительная часть этихъ такъ-называемыхъ собственниковъ находится въ положеніи пролетаріевъ. Поселяне бросаются на промышленныя и фабричныя работы, а обычный контингентъ сельскихъ арендаторовъ и рабочихъ все болѣе уменьшается. Во многихъ мѣстностяхъ Франціи остаются пустыя фермы, на которыя нѣтъ охотниковъ; отсюда жалобы на сельско-хозяйственный кризисъ и на упадокъ земледѣлія ¹⁾. Несомнѣнно, что одною изъ главнѣйшихъ причинъ этого

¹⁾ Alfred Fouillée, La propriété sociale et la démocratie. Paris, 1884, стр. 51—2, прим.